Майя Фабер

18+

Тень Лунного замка

Хорроманс. Темные союзы

Майя Фабер

Тень Лунного замка

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фабер М.

Тень Лунного замка / М. Фабер — «Эксмо», 2026 — (Хорроманс. Темные союзы)

ISBN 978-5-04-256404-8

Блистательный дебют в жанре готического ромэнтези — мрачная история о проклятом замке, древней магии и любви, которая рождается там, где доверять нельзя никому. Роман понравится поклонникам «Мексиканской готики», «Белладонны» и атмосферного романтического фэнтези с тайнами, готической эстетикой и медленно развивающейся любовной линией. После загадочной смерти старшей сестры Кристин отправляется в Лунный замок, чтобы узнать правду. Но чем ближе она подбирается к разгадке, тем очевиднее становится: женщины здесь исчезают не случайно, а сам замок хранит древнее проклятие. Единственный, кто может помочь ей, — Темный маг Эйдан. Опасный, язвительный и окруженный зловещими слухами, он оказывается совсем не тем чудовищем, каким его считают. Чтобы разрушить проклятие и остановить настоящее зло, Кристин придется отказаться от прежней жизни, принять темную магию и сделать выбор, который навсегда изменит ее судьбу. Атмосферное готическое ромэнтези, объединяющее мистический детектив, темную магию, семейные тайны и историю любви, рожденную среди проклятий. Тропы: 1) "gothic romance"; 2) "haunted castle"; 3) "slow burn"; 4) "grumpy × sunshine".

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256404-8

© Фабер М., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог 7
Глава 1 9
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 15
Глава 5 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Майя Фабер
Тень Лунного замка

Иллюстрация на обложке *kangusha*

© Майя Фабер, текст, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Богиня обещала, что в этот день решится моя судьба.

Из окна спальни я видела, как к поместью приближался посыльный. Гнал быстрее, чем выдерживала черная лошадь. Она упадет замертво, когда они достигнут цели: внутри себя я знала это, а теперь, подумав, никак не могла прогнать навязчивую мысль. Пыль из-под копыт скрывала дорогу позади них. На секунду мне показалось, что она превратилась в жуткое песочно-серое чудище и гналась за всадником. Он опережал лишь на пару жалких шагов.

Едва посыльный скрылся из виду, направляясь прямо к входу в поместье, я в то же мгновение отстранилась от окна и бросилась вон из комнаты. Бежала вниз по лестнице, придерживая руками пышную юбку, а эхо подхватывало стук каблучков по гладким мраморным плитам. Раньше этот звук был частым гостем в поместье, мы с сестрой не раз устраивали догонялки. Не умели ходить медленно и степенно, как учила мать, – все боялись не успеть, не испытать, не пережить. С тех пор как Марлен отправилась к жениху, мне больше не с кем было бегать и играть.

– Повзрослей, Кристин! – ругался отец.

– Зачем? – спрашивала я и целовала его в нахмуренный нос.

– Так ты никогда не выйдешь замуж, – бурчал он.

– Пускай, – легкомысленно отзывалась я. – Кому я нужна?

Ни капли лукавства: младшая дочь Его Сиятельства графа Лурье и впрямь была далека от звания хорошей партии, так что претендентов на мою руку до сих пор не нашлось. Слишком обычные черты лица терялись на фоне обрамляющей его копны рыжих волос, которые и вовсе напоминали людям о ведьмах. Худая, нескладная, неусидчивая, я хорошо дополняла старшую сестру, но легко позволяла ей затмить себя. Марлен слыла первой красавицей не только графства, но и всего герцогства. К тому же приданого для второй дочери обедневший граф собрать так и не смог, что значительно уменьшало мою привлекательность в глазах соседей.

Никто не удивился, когда сам герцог Мунфолл пожелал видеть мою сестру своей супругой. Не прошло и месяца с того дня, как Марлен отбыла в Лунный замок, а мы все затаили дыхание в ожидании первой весточки. Его Светлость не хотел публичных церемоний, и Марлен должна была предстать подданным лишь на традиционном балу в конце года уже в качестве молодой герцогини Мунфолл.

Она обещала написать мне, как только прибудет, – и вот к поместью мчался посыльный. Я сердцем чувствовала, что он вез письмо от нее, и все внутри замирало в предвкушении. Я так мечтала прикоснуться к сказке, что выпала на долю сестры.

Отец сам встречал посыльного внизу, не стал дожидаться объявления в кабинете, как делал в другие дни. Переживали все. Я не успела обогнать его, чтобы первой оказаться у двери, а потому замерла на нижней ступени лестницы, опустила руку на перила. Пальцы заледенели, волнение волнами бродило по телу. Слева в дверях остановилась мать, сцепила руки перед собой и принялась мять пальцы: ей тоже хотелось подбежать, вырвать письма и прочитать, но нам обеим полагалось ждать, пока не разрешит отец. Или пока не скроется посыльный, потому что без свидетелей мы набросимся на лысеющего и полнеющего графа Лурье, как две дикие разъяренные кошки.

– Письмо. Его Светлости. Герцога. Мунфолла, – попытался объявить посыльный, задыхаясь на каждом слове. Вероятно, он вбежал в особняк, перепрыгивая ступени, и успел запыхаться не хуже собственной лошади. Голос его хрипел и срывался.

«Гнались за тобой тени из самого ада», – подумала я, рассматривая посеревшее лицо и фиолетово-синие пятна вокруг молодых еще глаз.

– Давайте сюда, – гневно приказал отец и вырвал у него конверт.

Интуитивно я сделала шаг вперед. Послание манило меня, как свет огня чарует слабого мотылька.

– Почтение… вынужден сообщить… вчерашним днем…

Отец пошатнулся, второй, непрочитанный лист выпал из его рук и опустился на пол, кружась на несуществующем ветру. Мать вмиг оказалась рядом. Я лишь успела растерянно моргнуть, а она уже тащила отца в кресло. Усадила, принялась тонкими длинными пальцами расстегивать верхние пуговицы рубашки. Он жадно хватал воздух ртом.

Я сделала еще пару шагов. Осмелела. Оказалась на середине комнаты и подняла упавший лист. Подписанный аккуратным почерком Марлен, он предназначался мне.

Прочесть я не успела.

– «Мое почтение не как подданному, но как родственнику, потому оставим официальность, – звучал громкий ледяной голос матери. Казалось, ее ничто в мире не могло смутить. Меня пробрал озноб. – В этот час я вынужден вам сообщить трагическую новость. Дражайшая моя супруга Марлен скончалась вчерашним днем от неизвестной мне хвори. Лекари во дворце оказались бессильны помочь. Мои соболезнования вашей утрате. Дабы избавить герцогство от слухов и очернения, а также подтвердить данное вам слово, жду в замке вашу младшую дочь».

Дочитав, мать развернулась и холодно посмотрела на меня. Словно оценивала: справлюсь ли я, выйдет ли прок и сколько денег дадут нищему графству за вторую дочь?

– Младшую дочь? – нервно улыбалась я, пятясь к лестнице и покачивая головой. – Он даже не знает, как меня зовут, папа.

Отец смотрел сквозь меня невидящим взглядом. Марлен была их светом. От младшей же требовалось только принести пользу.

– Отец, пожалуйста, – шептала я. – Сколько было у герцога невест? Я ведь говорила тебе. И Марлен говорила. Они все, все погибли. Она знала, знала, что ее ждет такая же участь. А ты не слушал! Послушай сейчас!

– Чушь и блажь, – процедила мать, но я не смотрела на нее. Она ничего не решала, как бы сильно ей ни хотелось личной власти.

– Собирайся, – отстраненно приказал отец. – Ты едешь в Лунный замок.

Глава 1

Отец отклонял все просьбы встретиться со мной несколько дней. Вообще видеть не хотел никого, просто закрылся в своих покоях и отказался выходить. Мать была только рада, ведь управление поместьем хотя бы временно досталось ей. В глубине души и я, и отец знали, что она тоже любила нас, а пережить известие всем было нелегко, но ее способность не подавать вида удручала.

– Кто-то же должен, – надменно поясняла она, недоговаривая, что винит отца за слабость. Но в ее глазах виднелась та же боль, помноженная на близящееся одиночество.

Этикет требовал длительной подготовки, поэтому мой отъезд почти сразу отложили на месяц. Посыльный герцога отдохнул и начал собираться в путь. А мне было необходимо поговорить с отцом.

Я проводила дни под его дверьми, сжимая в руках письмо от Марлен, снова и снова перечитывала его и терпеливо ждала, когда отец согласится меня принять. Он не мог прятаться всегда, а я не собиралась сдаваться. Время тянулось бесконечно, а ключ в замке все никак не желал поворачиваться.

Я так долго репетировала свою речь, повторяла про себя каждое слово, что стоило двери открыться, как без предисловий выпалила:

– Он отправил нам ее письмо, потому что решил, что оно старое.

Отец встал в проходе и молча, но выразительно посмотрел на меня.

– Простите, – отступила я и поправилась: – Доброго утра, отец.

Утро давно прошло, и от него моя ошибка не укрылась. Наверное, в его глазах я становилась все хуже и хуже. Последняя надежда графства Лурье – глупая и невоспитанная девчонка, не способная уследить даже за стрелкой часов. От негодования я дернула сжатое письмо, и в руках остались две половинки.

– Я должна вам кое-что сказать, – умоляющим голосом пояснила я. – Кое-что важное.

Я тщательно подбирала слова. В нашу последнюю встречу позволила себе обратиться к нему неформально и, хотя отец до сих пор ничего не сказал, знала, что он запомнил.

Отец тяжело вздохнул и отступил в свои покои, пропуская меня внутрь. Я впорхнула в дверь, боясь, что он передумает и снова захлопнет ее.

– Это письмо Марлен, – начала я, стараясь говорить быстро, насколько дыхание позволяло. – Она начала его сразу после прибытия в Лунный замок, здесь стоит дата.

Я попыталась совместить клочки, но пальцы принялись дрожать, а нужная сторона никак не находилась, хоть я и перевернула их по нескольку раз. Отец смотрел на обрывки бумаги в моих руках как на куски одежды прокаженного. Наверное, предпочел бы сжечь их, чтобы никогда не узнать правды.

– Марлен была счастлива, – с досадой произнесла я, злясь на собственную неуклюжесть. Глянула на отца и успела заметить, как его брови взлетели вверх. – Прости, – добавила я, оставив объяснения. Мне было не до них.

– Ее брак имел все для того, чтобы стать счастливым, – недовольно вставил отец.

От нетерпения я снова забыла о приличиях и шумно сдула прядь волос, упавшую на лицо. Мать бы точно удар хватил от такого действа.

– Смотрите, отец, – наконец разобралась я и начала читать: – «Дорогая сестра, как жаль, что ты не можешь разделить со мной эти моменты. Все здесь идеально, красочно и волшебно. Герцог Мунфолл добр и обходителен. Он осыпает меня подарками и целует руку при каждой встрече, я не могу дождаться, когда узнаю его поближе».

На последних словах я слегка покраснела. Марлен писала это не отцу, но мы оба понимали, какой неприличный смысл скрывали ее слова.

– Что ты хочешь мне этим сказать? – начал терять терпение он. Письмо погибшей дочери бередило раны.

– Здесь все в таком духе, – ответила я. – Она долго описывает замок, земли и все, что ей понравилось вокруг. Но… последние строчки… они совсем другие.

Отец нехотя протянул руку, но я не стала вкладывать в нее обрывки. Мне нужно было показать ему самой.

– «Завтра венчание. Я боюсь, но страх проходит как по мановению руки. Меня подводит рассудок», – прочитала я, отдала отцу обрывки и добавила: – Это написано за два дня до того, как она…

Отец кивнул. Скорее своим мыслям, чем мне, но я удовлетворенно выдохнула. Я сумела его заинтересовать, вызвать сомнения, он не сможет отмахнуться от них. Отец всегда захватывал наживку крепко, а потом не отпускал до самого конца. Этому он учил и меня – никогда не терять след.

– Какой ты сделала вывод? – спросил он, и я внутренне возликовала.

– Я… не думаю, что мы должны были это прочитать, – поделилась я своими догадками. – Герцог просто не знал ее так хорошо и не проверил, что письмо не такое старое, как можно судить по дате сверху. Он не знал, что Марлен писала письма бесконечно долго, продолжая и продолжая, но не меняя даты, чтобы потом отправить всю хронику домой.

Отец, хмурясь, кивнул опять. Так никто никогда не делал, кроме Марлен, которой не хватало усидчивости. Случайность или провидение, но мы получили ее последние строки.

– С ней происходило что-то плохое.

– Я не могу отказать герцогу, – устало ответил отец. – Он попросил отправить тебя, но, если мы не выполним просьбу, следом придет приказ.

– Знаю, – поспешно отозвалась я. – И не прошу вас перечить герцогу. Прошу только отложить отъезд еще немного. Посыльный собирается в путь. Напишите письмо и передайте с ним, отец. Сошлитесь на горе, на траур. Обещайте, что я прибуду к балу конца года или после него.

– Что это изменит?

– Я поеду в Лауш, получу благословение богини. Вы же не откажете мне в такой мелочи? Не откажете в ее защите? Марлен была бы рада за меня, получи я защиту от зла.

Отец покачал головой. Он не верил ни в богиню, ни в кого-либо еще, но знал, что для Марлен вера была важна. Мне стало стыдно использовать ее память, но никаких других идей не возникло, а время стремительно утекало.

Он опустился за массивный письменный стол, задумчиво поднял перо и неспешно написал пару предложений. Я изнывала от желания взглянуть на них, но не смела подойти ближе. Отец свернул бумагу и запечатал.

– Отнесу письмо посыльному, – с готовностью вызвалась я и протянула руку.

Отец снова недовольно покачал головой: не дело дочери графа доставлять слугам почту. На секунду я испугалась, что он не отдаст, но отец поднялся из-за стола, а письмо легло мне на ладонь.

– Благодарю вас, отец.

Я выскочила в коридор и со всех ног бросилась в свою комнату.

Глава 2

– Уезжай, пожалуйста, уезжай уже, – с досадой повторяла я, глядя в любимое окно, из которого открывался вид на дорогу.

Внизу посыльный герцога все еще собирался в путь. Собирался так странно, словно вовсе и не хотел уезжать, его выгоняли, а он всеми силами старался задержаться.

Его лошадь ожидаемо сдалась, не выдержала длинного тяжелого пути, и отец был обязан предоставить другую. Конечно, наш конюх пытался всучить чужаку что-то похуже. Все равно ведь убьет, а чем моложе животина, тем жальче. Посыльный ходил кругами, то и дело указывал на что-то и, судя по недовольному выражению лица, весьма активно возмущался. Едва им удалось договориться, как начались какие-то проблемы с упряжью. Потом – с запасами в дорогу. А потом – и с письмами в Лунный замок.

Слова не долетали до меня. Я искусала губы в кровь от нетерпения.

«Нет, нет, нет!» – пронеслось в голове, когда во дворе показался отец. Тоже недовольный. Его отвлекал шум: он всегда ненавидел людей, которые толпились под окнами кабинета.

– Не спрашивай, только не спрашивай! – беззвучным шепотом взмолилась я.

Покосилась на письмо. Оно мирно лежало у меня на кровати. Если отец узнает, что я не отнесла его, обязательно захочет выяснить – почему. Тогда весь мой план рухнет, а другого просто нет.

До сих пор мне везло.

Отец церемониться не собирался – только разогнать надоедливых слуг. Показалось, что он накинется на побледневшего посыльного с кулаками. Того дважды упрашивать не пришлось. Посыльный наконец забрался на лошадь, все его претензии чудесным образом испарились, и он поспешил убраться прочь.

Отец погрозил ему вслед кулаком, а я заулыбалась себе под нос. Вдруг прибавилось сил. Они с матерью справятся, поможет время. Отец был так сломлен, но этот бессмысленный жест доказал, что он остался собой.

С легкой улыбкой я побежала собираться в дорогу. Мне тоже нельзя было раскисать. Я хотела успеть добраться в Лауш сегодня же до темноты. Письмо не давало покоя, а отец мог передумать в любой момент: мало ли что взбредет ему в голову к ночи, когда поместье заполнят тени, лучшие друзья нехороших мыслей? Он не сможет изменить свое решение, только если я уже буду в пути.

* * *

Через пару часов покачивания в карете по лесной дороге я проклинала собственную смелость. Дома план казался мне гораздо лучше, а здесь страхи обступили, словно живые. Чувствовали слабость.

Обычно мы с Марлен почти не замечали дороги, умудрялись беситься так, что несчастная карета грозила перевернуться. Теперь я ехала одна. Конечно, меня охраняли, но это было не одно и то же. Я смотрела в окно, подперев подбородок рукой. Однообразные деревья сменяли друг друга, а монотонный топот копыт усыплял.

На месте Марлен со мной ехала большая плетеная корзина. Мать собрала пожертвований для богини, чтобы меня приняли быстрее. Никакой спешки не было, я собиралась пробыть в Лауше несколько дней, а в храм меня все равно впустили бы вне очереди. Служители богини, хоть и мнили себя свободными от мирских связей, прекрасно понимали, на чьих землях предпочли поселиться. Лауш принадлежал графу Лурье, вместе со всеми жителями и постройками.

Я то и дело приподнимала край платка, что накрывал корзину, и заглядывала внутрь, чтобы убедиться – послание отца было на месте. Я не потеряла его, не забыла, а главное, оно мне не приснилось. Без него весь путь терял свой настоящий смысл.

Пусть оно и не предназначалось для посыльного, но к герцогу обязательно попадет. Я решила позаботиться об этом лично. Проще простого, ведь новоявленный жених даже не знал, как меня зовут, что уж говорить о моей внешности. В кои-то веки непримечательное лицо играло мне на руку, а заметные волосы можно было и скрыть.

Въезжать в Лауш мы не стали, я попросила остановить у стены. Передвигаться там пешком было в разы удобнее. Как, впрочем, и уезжать, если придется сделать это срочно. Карета всегда будет готова, а лошадей устроят и здесь: крестьяне будут рады предложить еду и крышу над головой охранникам, а животным – корм и навес, тем более что «благодарность» потом приятно зазвенит в кармане. Служение богине обычно проходило всю ночь, поэтому до утра меня никто не хватится.

Лауш встречал веселым шумом, гомоном базарной площади, запахом дыма и копченого мяса. Я с детства обожала бывать здесь. Рядом с нашим поместьем жили только слуги – все, как любил выражаться отец, давно почтенного возраста, поэтому детей, кроме нас с сестрой, рядом почти не бывало. Фантазии для совместных игр и проделок у меня было всегда через край, а Марлен охотно поддерживала любые забавы, пренебрегала обязанностью старшей сестры оставаться хорошим примером. И все-таки Лауш, самое близкое поселение к поместью, вызывал у нас обеих чистый восторг.

Я выскользнула из кареты, разгладила юбку, довольно поправила любимую шляпку. Молчаливый охранник, как большая тень, приставленная отцом, подхватил корзину и ждал, когда я выберу направление.

От соглядатая мне предстояло избавиться побыстрее.

Я потратила почти час, пока бродила по круглогодичному лаушскому базару. Прислушивалась к разговорам, выискивала глазами нужных людей и старалась как можно лучше запомнить их. Повозки расползались отсюда по всему графству, но никто не хотел ехать в сторону Лунного замка.

Наконец удача улыбнулась мне. Немолодой мужчина, явно успевший хорошо заправиться спиртным в трактире, жаловался очень на него похожему собутыльнику на странных клиентов. Кто-то и впрямь собирался в гости к герцогу, да еще и предлагал тройную цену за скрытность.

Я фыркнула себе под нос. Скрытность тут уже подкачала.

В путь планировали отправиться утром, как только горе-извозчик проспится. Это меня вполне устраивало. Дело оставалось за малым: отделаться от присмотра.

Совсем стемнело, и я со спокойной душой отправилась в храм.

Глава 3

– Прошу за мной, – мелодичным голосом пригласила меня служительница богини.

Дожидаться ответа она не стала, просто развернулась и принялась ловко пробираться между стоящими почти вплотную друг к другу людьми. Сегодня храм оказался полон. В теплое время года так бывало всегда – жители старались наверстать пропущенные за зиму обязательные посещения обрядов или накопить их впрок. Как раз поэтому отец терпеть не мог храм. Считал, что разумный человек не должен верить в то, что благодать выдают авансом, а то и взаймы, ведь храм не только не стеснялся принимать подношения, но и весьма активно их просил, если не сказать грубее.

Стоило очутиться внутри, как я оказалась перед лицом новой проблемы – меня сразу узнали. Возможно, для будущего мужа я и была безликим неинтересным предметом сделки, но здесь, в родном краю, я оставалась Кристин Лурье, дочерью графа. Не помогло даже то, что в храм мы заходили крайне редко, не каждый год. Понадеялась напрасно. Мне дозволялось не помнить всех этих людей, их было много для меня, но для них существовала лишь одна Кристин.

Меня проводили в отдельную келью, где я могла бы поговорить с богиней наедине. Раньше в такую отправлялась только Марлен, а я терпеливо дожидалась ее снаружи, слоняясь по храму. Сегодня пришел мой черед опробовать что-то новенькое.

Я опустила корзину на пол и порадовалась, что она была не такой тяжелой, как собрала ее мать. Перед отъездом мне пришлось украдкой выбросить половину приготовленных для подношения вещей. Я ощущала себя неловко, действие казалось кощунством, но у меня не было выбора – мне требовалось свободное место. Возьми я с собой хоть маленький узелок, его бы обязательно обыскали. Мать всегда что-то подозревала.

Я осмотрелась. Другой двери не было, окна – тоже, как и ни одного тайника.

«Какой ты сделала вывод?» – прозвучал в голове настойчивый голос отца, как и всегда, когда требовалось принять новое решение с учетом новостей.

Придется бросить корзину прямо здесь – может, кто-то решит, что она тоже часть подношения. Я вдруг подумала, что мне будет очень не хватать отца…

Ничего, я быстро выясню, что творится в том проклятом Лунном замке, и сразу вернусь домой. Никто не ждет меня, не знает, как я выгляжу, не думает, что я появлюсь так скоро, значит, и проклятие, если оно существует, мне пока не грозит. Для всех я не невеста герцога, я просто путник, заглянувший выразить свое почтение хозяину.

«И на жениха взглянуть», – мысленно добавила я и покраснела. Как ни крути, а Марлен хорошо о нем отзывалась. Восторженно, если так можно сказать о записанных явно дрожавшей рукой словах. Моей сестре нравилось в замке, а потом что-то убило ее. Пусть будет мне свидетельницей богиня – я узнаю, кто это сделал. Кто и как.

А потом отомщу.

Проберусь в замок под видом посыльного от графа Лурье, передам Его Светлости письмо от отца. Выбью себе настоящей отсрочку, а сама задержусь в Лунном замке, скажусь больной или придумаю другую причину. Дома план казался мне идеальным. Теперь он начал расползаться по швам, но отступать было поздно. И я решила, что главное – верить.

Собралась с духом, нагнулась и перевернула корзину, вывалив все содержимое на пол. А потом начала быстро раздеваться. Без платья в келье оказалось удивительно холодно, я кожей ощущала ветерок, которого тут быть не могло. Зубы принялись стучать, но больше – от страха. В нормальных случаях меня никто не потревожил бы, пока я не выйду сама, но что сейчас еще считалось нормальным? Без Марлен изменилось все.

Быстро откинув лишнее, я развернула приготовленную одежду. Пришлось позаимствовать ее у сына конюха. Она пахла сеном и грязью, а висела на мне, как на тростинке, но все остальные мужчины в поместье были еще выше и шире в плечах, так что выбора у меня не оставалось. На всякий случай я прихватила с собой тонкую веревку, скорее интуитивно, чем с определенной целью, но сейчас она оказалась как нельзя кстати – с импровизированным поясом я все еще смотрелась чучелом, но хотя бы не вором. Просто чей-то бедный отпрыск, который вынужден донашивать одежду отца.

Я расплела волосы, а потом аккуратно стянула их в узел. Нацепила сверху широкополую шляпу, порванную с одного бока. Отчего-то мальчишки в Лауше обожали щеголять в таких, как я убедилась вечером на базаре.

Вздохнула и отбросила последние сомнения. Затолкала свое платье в корзину, придавила подношениями матери, заодно рассмотрев их. Безделушки, поделки наших слуг – большая часть из них не стоила ничего. Не таких подарков ждали служители от графини, но мать неизменно продолжала показывать свое истинное отношение. Да так, что и не придерешься.

Среди прочей ерунды нашлись печенье и сыр, их я спешно рассовала по карманам безразмерных штанов. Опустила на лоб шляпу и выскользнула из кельи.

Народу в храме только прибавилось. Я решила пробираться вдоль стены, и в нее пришлось отчаянно вдавливаться спиной, чтобы протиснуться дальше. С возвышения в центре по мне скользнул взгляд служительницы, я поймала его и замерла, изо всех сил пытаясь принять одухотворенный вид. Мутило от жары и недостатка воздуха в помещении, я едва не потеряла сознание, пока добиралась до выхода.

Внутри у меня все ликовало!

Если служители не узнали, то никто другой точно не обратит на меня внимания. А охранник, приставленный отцом, вернется сюда только к утру, ведь я собиралась провести с богиней всю ночь. Он явно подыскал себе ночлег поинтереснее. Да и не могло в Лауше со мной что-то случиться, вот в дороге – да, а тут у нас хуже карманников никого не водилось.

Перевалило за полночь, на небе ярко светили звезды. Я бегом бросилась к тому месту, где вчера подслушала разговор. К моему облегчению, груженая повозка стояла на месте, ее хозяин еще не отправился в путь. Я потопталась вокруг. Наверное, стоило подольше просидеть в храме, но я очень боялась опоздать.

Не придумав ничего лучше, я залезла на повозку и уютно устроилась между мешками. На удивление мягкими – наверное, в них везли какой-то пух.

* * *

Проснулась я оттого, что кто-то подхватил меня за шкирку, как котенка, и вышвырнул из повозки на землю.

Глава 4

Реакция на опасность у всех совершенно разная. Кто-то старается убежать, кто-то – принять бой, а кто-то и вовсе сворачивается на месте в клубочек да надеется, что бить будут не сильно или хотя бы недолго. Если верить слугам в поместье, от меня можно было ожидать только последнего варианта – я обычно превращалась в статую. Из плюсов – безмолвную. Впрочем, плюс был сомнительный: вот влезет кто в поместье, а я так и буду глазами хлопать вместо того, чтобы людей на помощь звать.

Когда опора ушла из-под меня, я проявила первое в жизни чудо. Нет, спасать себя не начала, а лихорадочно полезла проверять, цело ли письмо за пазухой, потому что без него можно было сразу возвращаться домой с повинной. Рядом в сохранности нашелся и кошель с моими скромными сбережениями. Отец редко давал нам с Марлен деньги, даже в Лауше их не на что было тратить – мы получали в подарок все, что хотели. Но нам нравилось покупать сладости, обменивать их на монетки, так что иногда те все же попадали нам в руки. Даже когда мы выросли, мало что изменилось, и я подозревала, что дальше станет только хуже – распоряжаться всем будет не отец, а новоявленный супруг.

Только когда письмо обнаружилось на месте, вернулось все остальное. Снова появились звуки, а свет резанул заспанные глаза. Рядом со мной кто-то смеялся – видимо, потешались случайные прохожие. Надо же было так улучшить всем утро! Я подтянула валявшуюся рядом шляпу, нахлобучила на голову и только тогда быстро огляделась. Сердце ушло в пятки от мысли, что меня скоро станут искать, а шум и смех здесь явно привлекали внимание жителей Лауша. Даже ленивый папин слуга не поленится подойти и проверить.

К моему облегчению, знакомых лиц не нашлось, и я вскочила на ноги, быстро отряхнулась, потуже затянула на поясе веревку.

Жутко хотелось есть.

«Ты безнадежна, Кристин», – мысленно заклеймила я себя. Об одежде дома подумать успела, а вот о еде – нет. Совсем не до нее было, я и вчера-то на нервах только травяной чай и выпила. А сейчас желудок готовился к мести.

Сколько еще вещей я не учла? Тех, что дома казались мне постоянными, что всегда были в моем распоряжении? Никогда не требовалось думать о еде, ведь прозвенит папин ручной колокольчик – и слуги сразу накроют на стол. Я нахмурилась, пытаясь сообразить, что еще ускользнуло от моего внимания. Вздохнула и погладила пальцами кусок сыра в кармане. Нет, оставлю его на потом. Дорога предстояла длинная: если посыльный герцога и справился за день, загнав пару лошадей, то для меня путешествие на тяжелой повозке обернется маленькой вечностью.

Я дождалась, когда зрители на обочинах разойдутся – глазеть тут все равно быстро стало не на что, – и наконец, хмурясь, развернулась к повозке.

Ее хозяин пересчитывал мешки, он и впрямь оказался торговцем тканями и шерстью. Вид у него был еще более помятый и перекошенный, чем вчера, из чего я сделала вывод, что вечером он отправился не на боковую. От него несло дешевой выпивкой, как от помощника нашего кучера после праздника, а на лице читалось абсолютное презрение ко всему живому. Сохранность груза интересовала его куда больше, чем моя нелепая персона. Он без перерыва бурчал под нос проклятия и жалобы то на нищих бродяг, то на слишком широкие мешки, что не желали плотно прилегать друг к другу, то на адскую головную боль, от которой помог бы только топор.

На секунду я искренне задумалась, чем же помогал топор, а потом решила не испытывать судьбу, пытаясь договориться о проезде просто так. Осмотрелась и побежала к примеченному крыльцу.

– Мне что-нибудь от головной боли, – крикнула я трактирщику.

Он осмотрел меня с ног до головы и противно заржал.

«Ну что опять не так? – мысленно взвыла я. – Я приказала? Не попросила? Как здесь вообще делать заказ?»

– Пива?

– А поможет? – я удивленно похлопала глазами.

– Маловат ты еще, пацан, – отсмеялся тот, – раз не знаешь. Вали сам, пока не вышвырнули. Небось еще и попрошайка.

– Я де… дедушке, – поправилась я и полезла за кошелем: – Вот.

Передо мной на стол опустилась огромная кружка. На пиво содержимое походило мало, разве что на смешанное с мутной грязной водой из ближайшей лужи. Я схватила кружку обеими руками, но она все равно качнулась, расплескивая жидкость вокруг. Трактирщик злобно зыркнул из-под густых бровей, мне даже показалось, что я услышала рык. Попятилась к выходу, в отчаянье сжимая кружку мокрыми и липкими пальцами.

– Тару верни, – рявкнул он мне вслед.

– Ага, – пискнула я и вылетела наружу.

Торговец успел забраться на повозку и теперь меланхолично пялился на хвост лошади, который пошатывался перед ним. Да так увлеченно пялился, что я разом начала верить в гипноз. А может быть, он просто заснул… Но мужик моментально воспрянул если не духом, то телом, когда я подсунула кружку ему под нос.

Он схватил ее, даже не посмотрев на меня. Сделал огромный глоток, закашлялся, а кружка полетела на пол. Я зажмурилась, ожидая услышать звон. Приоткрыла один глаз… Кружка лежала у моих ног. Целехонькая. Я схватила ее и прижала к груди.

– Что за адское дерьмо? – откашлялся торговец.

– От головы должно помочь, – оправдалась я.

– Лучше б топор, – не поверил он.

Я пожала плечами.

– Чего надо?

– Возьмите меня с собой, – выпалила я, уже понимая, что не знаю, как договариваться по-нормальному, и добавила: – Послание для герцога везу.

Торговец крякнул и вытер слезы, на которые его пробило от моей грязной водички. Хорошо, что я сама не попробовала…

– Эка пронырливая дрянь! Значит, знаешь, куда еду?

Я растерянно смотрела на него. Это отказ?

– Помню тебя, помню. Ты тут дрых, чтобы не пропустить.

Я поспешно опустила глаза в пол.

– Деньги есть?

Он протянул руку, и я послушно опустила на нее весь кошель. Торговец пересчитал монеты, вернул мне половину и ответил:

– Дура, считать научись, а то другой не такой честный попадется. Или тебя дураком звать? Ишь как вырядилась – как будто не заметно, что баба! Ну как знаешь. Место нагретое сам найдешь, зря я только чистил.

Он махнул на меня рукой и опять отвернулся… к хвосту. А я бегом отнесла кружку в таверну, вызвав у посетителей очередную волну веселья, и полезла обратно в повозку. Улеглась на бок и прикрылась шляпой. Мало ли кто будет мимо проходить…

Вскоре совсем близко раздались шаги. Легкие, явно женские. Я выглянула из повозки и обомлела.

Надо же мне было навязаться в попутчицы к настоящей ведьме…

Глава 5

Я хорошо помнила ведьму: пару месяцев назад она приезжала в наше поместье.

Еще не старая, хоть и не юная – лет тридцати, она не походила на обычную жительницу Лауша. Кожа ее на свету казалась ровной и гладкой, но стоило вглядеться повнимательнее, как замечались и почти прозрачные линии, будто сама Тьма начертила на своей служанке неведомые знаки. Не спутать. Марлен рассказывала мне о них, с насмешкой разумеется, а я верила, теперь замечая их. Волосы ведьмы спадали тяжелыми черными волнами с парой серебряных прядей. Тьма и Лунный свет – будто специально воображение играло со мной, не давало забыть о цели моего пути.

В ту встречу ведьма предлагала матери свои услуги в обмен на небольшую плату. Отец велел прогнать ее со двора, да так, чтобы она поскорее покинула все графство и навсегда забыла дорогу в него. Он долго и громко ругался на расплодившихся вокруг шарлатанов, что не желали работать, как честные люди, а сам до ужаса боялся их проклятия. Мать насмехалась над ним: только он мог верить и одновременно не верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.